

ВИОЛЕТТА ЛОСЕВА

ПИРОЖОК И ПАРИЖАНКА

Виолетта Лосева

Пирожок и Парижанка

«Издательские решения»

Лосева В. В.

Пирожок и Парижанка / В. В. Лосева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939513-9

«Пирожок и Парижанка» — это повесть о любви, о семейных и несемейных отношениях, о том, как красота пыталась спасти этот мир... Есть такое лекарство: беречь друг друга. Не всем оно, конечно, «по карману». Помогает от обид, от раздражения, от глупых мыслей и нелепых замечаний...

ISBN 978-5-44-939513-9

© Лосева В. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Пирожок и Парижанка

Виолетта Викторовна Лосева

*«I saw you dancing
And I'll never be the same again for sure...»
Jonas Berggren*

© Виолетта Викторовна Лосева, 2018

ISBN 978-5-4493-9513-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Старый Дом скрипел по ночам. Вздыхал, ворчал, разговаривал, жаловался на старость и даже пытался припугнуть: дескать «вы, может, думаете, что это просто мыши, а ведь в старых домах иногда водятся и приведения...»

Ева «слушала» дом, затаив дыхание. Ей было даже приятно думать и осознавать, что в доме есть хранитель, который бережет старые воспоминания и имеет право пожурить своим скрипом ту, которая редко приезжала и ночевала здесь, да еще и, в порыве деловитости, допускала мысль о том, чтобы продать старый дом, пока он еще стоит и хоть что-то стоит.

Стоит и стоит. Забавно.

Обычно в августе Ева хотела сделать все то, что не успела в первой половине лета. Съездить в путешествие, переосмыслить свою жизнь, отремонтировать дом, разбогатеть, послушать пение соловья, надеть все тридцать сарафанов, с любовью приготовленных весной и с нетерпением ожидающих своей участи, сходить в полноценный отпуск и интересно отдохнуть, довоспитывать 27-летнюю Майку, наконсервировать огурцов и компотов, восстановить потерянные связи с друзьями и знакомыми, совершенно случайно найти любовь всей своей жизни, пережить кучу приключений, получить повышение на работе, нагуляться на природе, создать что-то необыкновенное, положить в копилку впечатлений и воспоминаний все самое ценное, сделать какое-нибудь открытие, которое перевернет всю жизнь, – одним словом, воспользоваться летом на полную катушку.

Но... Середина августа почему-то наступала каждый год очень быстро.

«Ну что, – вздыхал старый дом, – Опять не успела?»

«Не обманывай себя, – думала Ева, Что значит, не успела? Не успеть можно на самолет или поезд. А не успеть воспользоваться летом, которое ждала целый год, – это просто твоя несобранность, неорганизованность и лень. Если выразиться особо модно, то... прокрастинация... Сиди теперь и жалею о том, что, якобы, не успела. А лето, практически, позади».

В отличие от многих знакомых, у Евы абсолютно не было потребности чувствовать себя героиней в хозяйстве. Чтобы вот и первое, и второе, «калория к калории», и компот с булочкой, и идеальный порядок в квартире, и кружева на занавесках, и комнатные тапочки строго на своем месте, и гвоздики все прибиты, и лампочку вкрутить есть кому.

По большому счету, все у нее было на своих местах: и калории и занавески, и лампочки, но... Ева всегда с иронией относилась к жалобам (читай, хвастовству) знакомых. Дескать, не усну, пока кипу белья не поглажу. Загляну за все батареи, а последнюю пылинку найду. Пока не приведу в порядок кухню, не успокоюсь. Вот такая я. Хозяйственная. И все у меня кипит, работает и функционирует. И выгляжу хорошо. И хозяйка прекрасная. И старых скрипучих домов в двухстах километрах от города у меня нет. Я уже давно нашла им достойное применение.

Ева считала: ну чем тут можно и нужно гордиться? Как дети, ей-богу. Это маленькие дети показывают ладошки и увлеченно рассказывают, как они тщательно с мылом вымыли руки. Взрослые это делают по привычке без напоминаний. Не превращают в событие.

Хотя и понимала: с домом все-таки, рано или поздно, придется что-то делать. Даже если ты вся такая... воздушная и бесхозяйственная. Однако, вкладывать деньги, время, силы и нервы в ремонт, как считала Ева, было просто бессмысленно. Тем более, что ни первого, ни последнего в наличии в достаточном количестве – не было.

А продавать не хотелось. И даже не потому, что в этих местах старые дома продавались за копейки. С этим домом было связано столько своих и чужих воспоминаний и переживаний, что не поднималась рука вот так просто, одним махом, все это продать кому-то и перестать ездить, пусть три-четыре раза за все лето, в этот старый скрипучий дом.

И так продолжалось. Она его не посещала, а навещала. Разговаривала с ним. Вместе вздыхали по ночам. Вспоминали. Ева с тоской смотрела на трещины в стенах пристройки, на ржавый водосток, на умирающую яблоню под окном, на виноград, который бессовестно оплел все окна и почти не давал ягод. А если давал, то – кислые и мелкие. Да и те успевали почти полностью склевать воробьи.

«Ну что, явилась? – как будто говорил дом всякий раз, когда Ева, с трудом открыв ворота, которые тоже требовали реставрации, и, закатив машину во двор, поднималось на крыльцо, и каждый раз думала: сумею открыть замок после всех этих дождей или нет?»

«Тянет, – мысленно извинялась Ева, – И совсем не „явилась“, а просто тянет сюда, к тебе».

«Ну раз так, то заходи, – «отвечал» дом, давая открыть старые замки.

«Спасибо, что дождался», – благодарила она, заходя на пыльную веранду.

В окрестностях старого дома темнело очень быстро. Буквально вот еще вполне яркие лучи пробиваются сквозь заросли одичавшего винограда и освещают пыльные комнаты. И вдруг... Внезапно понимаешь, что пора зажигать свет и наступила, практически, ночь.

А если выйти на крыльцо, задрать голову и посмотреть на небо, то... Дух захватывало каждый раз. Мириады звезд россыпью поблескивали в черном небе, и казалось, что воздух плотной прохладой обнимает тебя и шепчет: «дыши, дыши, дыши». Казалось, что этим воздухом можно надышаться впрок...

В темноте Ева сидела на крыльце, закутавшись в старый свитер, и вдыхала прохладу. Вспоминала сегодняшний сумасшедший день.

Впрочем, день был вполне обычным, может быть, немного более суматошным, чем всегда, но, в целом... День, как день. Сидя под темным небом и вдыхая вечность полной грудью, Ева нанизывала на ниточку впечатления сегодняшнего дня, который был очень длинным и по времени и по расстоянию.

С утра еще в городской квартире, еще до работы Ева тщательно рассмотрела себя в зеркале. Почему-то в семь часов утра появилось именно это желание: рассмотреть себя. Пыталась найти что-то новое?

Ева улыбнулась сама себе. Новое найти не пыталась, но старым осталась более-менее довольна. Вполне. Во всех отношениях. Однако...

Справедливости ради нужно заметить, что красота пока что не спасла мир. Но честно пыталась.

Андрей позвонил как раз в тот момент, когда она улыбалась сама себе. «Ну договорились же обо всем, – недовольно подумала Ева, увидев номер, – Чего звонить в такую рань и мешать любоваться собой?»

– Солнышко мое, – услышала она в трубке, – Звоню тебе пораньше, чтобы ты успела подкорректировать свои планы. Боюсь, что у нас сегодня не получится встретиться вечером.

«Какой заботливый, – промелькнуло в голове у Евы, – Менять планы на вечер пятницы, после того, как обо всем десять раз договорились и согласовали, – это мое любимое занятие. Впрочем... Чего это я? Бывают всякие обстоятельства».

– Обстоятельства складываются самым неблагоприятным образом, – проговорил Андрей, так и не избавившись от привычки выражаться пафосно и витиевато, видимо, думая, что так он производит выгодное впечатление, – Мне нужно встретиться с мастерами, которые будут делать сантехнику. И они назначили именно сегодняшний вечер. Придут в семь часов. Ты понимаешь...

Она понимала. И даже не очень огорчилась. И даже не появилось желание узнать, будут ли эти мастера что-то делать сегодня, и нужно ли при этом его, Андрея, присутствие. И было неинтересно, когда закончится эта встреча, и что он будет делать потом. Вот просто было все равно.

И сама себе удивилась, говоря:

– Ну что ж... Ладно. Не придешь – значит не придешь. Ясно.

– А чем мое солнышко будет заниматься после того, как этот негодяй поломал все планы? – поинтересовался Андрей.

«Пойду в ресторан с подружками или на дискотеку с друзьями. Или в салон красоты наведаюсь. Или в ночной клуб...» У Евы в голове промелькнуло несколько ответов, которые должны были бы позволить разговору перейти на игривый тон. Но она поняла вдруг, что лень кокетничать.

– Не знаю еще, – ответила Ева, – что-нибудь придумается. Раз других вариантов нет.

– А мое солнышко позволит этому негодяю позвонить вечером и пожелать спокойной ночи, если будет еще не очень поздно?

Ева вздохнула.

– Позволит.

– А мое солнышко простит меня за то, что я испортил вечер и разрушил все планы?

«Ох как ты много на себя берешь, – подумала Ева, – Для того, чтобы что-то испортить в моей жизни, нужно значить для меня побольше, чем значишь ты, верный любовник Андрюша». Но деликатность и лень опять взяли верх.

– Простит.

– Ну спасибо, мое солнышко. Ты меня очень выручишь, если не будешь сердиться.

Не будешь?

– Не буду.

– Я понимаю, что мы с тобой договорились и запланировали...

«О, Господи, – думала Ева, слушая следующую волну излияний и притворного самобичевания, – Все же уже понятно. Не придешь. Не сержусь. Все Окэй. О чем еще говорить?»

– Я понимаю, что мое солнышко хотело хорошо провести время...

– Слушай, – прервала она поток извинений, – я уже почти выходить должна. А нужно еще собраться. У меня сегодня еще конференция. Так что я все поняла и должна попрощаться. Пока?

Еще как минимум, минуты три Андрей «прощался».

«Трудно быть деликатной с таким говорливым субъектом, – Ева еще раз улыбнулась себе в зеркале, – Но... Правила мы знаем... Бросить трубку никогда не поздно. Иногда даже полезно дождаться, чтобы трубку бросила противоположная сторона. Если раздумываешь, значит, время еще не пришло.»

На работе день начался с двух собеседований. Ева в очередной раз поняла, насколько другое поколение выросло, пока она со сверстниками строила свою карьеру. Она подбирала двух специалистов для отдела продаж и по резюме оба кандидата более-менее подходили к описанию вакансии.

Работая в отделе персонала уже много лет, Ева привыкла к разным сюрпризам. Но то, как представляли себя молодые люди лет так 20—21, едва окончившие институт (и то, не всегда) ее удивляло. Это было поколение, которому с детства внушали: ты – уникален, ты – гениален, ты – особенный, ты – всем интересен. Если тебя не воспринимают таким, какой ты есть, это проблемы тех, кто не воспринимает. Ты имеешь право.

Не уточняя «право на что?».

Просто имеешь право.

Ева не была отстойной буквоедкой (каким она считала начальника отдела кадров, который перестал быть ее начальником после того, как из старомодного отдела кадров выделили службу персонала) и привыкла к разного рода странностям. В конце концов, если человек приходит работать дизайнером в отдел маркетинга в солидную компанию, он не перестает быть художником в душе – в цветастой рубашке, рваных джинсах и с разноцветными перьями

на голове. Но... В офисе поневоле приходилось соблюдать какие-то рамки, и Еву (которая по большому счету тоже была художником в душе, несмотря на порядок в делах) передернуло, когда в комнату переговоров с опозданием на двадцать минут вошло существо со стаканом кофе в руках, который существо потягивало через трубочку, издавая при этом звуки, которые явно сообщали окружающим о том, что кофе в картонном стаканчике осталось совсем немного.

Когда существо сообщило, что оно не встает раньше десяти утра и поэтому в офис при всем желании может приезжать не раньше одиннадцати, Ева уже поняла, что дальнейший разговор просто не имеет смысла. При этом существо не смущалось ни одной минуты, излагая свои требования к зарплате. На вопрос об образовании, кандидат ответил, не задумываясь: «какое это имеет значение?»

В принципе, Ева могла и умела ставить таких на место. Но в данном случае это не имело никакого смысла. А Ева давно уже поняла, что тратить свои душевные силы и эмоции на то, что не имеет смысла, тоже не имеет смысла.

Второй кандидат был примерно одного возраста с Евой, что не могло не порадовать. В отделе продаж должны работать разные специалисты. Если покупатель молодой парень, значит, продавать ему товар успешно может красивая девушка. Если в отдел продаж приходит пожилая пара, то молодая девушка с большим декольте только испортит дело.

Поэтому, увидев Владимира Дмитриевича – с легкой сединой на висках, в костюме и галстуке – Ева мысленно встрепенулась. Она понимала, что, утверди она этого кандидата, потом придется работать с начальником отдела продаж, которому было 25 лет, и убеждать его в том, что продавать умеют не только те, кто до 20 лет прошел десять курсов по продажам.

Владимир Дмитриевич не говорил, а вещал. И это Еве тоже нравилось. Что ни говори, а в отделе продаж у каждого специалиста должен быть хорошо подвешен язык. «Он вызывает доверие, – думала Ева, – Кажется то, что нужно...»

Несмотря на солидный опыт и четкое понимание всех процедур, Ева часто полагалась на интуицию. На чутье. Примеряла на себя специалиста. Представляла, каким он будет через месяц, через год. Как будет смотреть на Леночку из бухгалтерии, которая (по ее словам) просто не могла не носить ультракороткие юбки, потому что такие ноги просто невозможно было скрывать и просто грешно прятать. Как будет разговаривать с Лешей – системным администратором – который заикался и предпочитал молчать, и в разговоре с которым, никогда нельзя было понять, услышал он тебя или нет. Как будет вести себя на офисной кухне. Ведь... Обязанности – они и есть обязанности. Пришел на работу – выполняй. А вот как будет рядом с тобой дышаться остальным... Это вопрос...

Ева сидела перед импозантным мужчиной и просто не находила недостатков. В очередной раз подумала о том, насколько похожи подбор персонала и подбор партнера для жизни. «Нужно будет на эту тему статью написать, – подумала она, – тема – зашибись. Это вам не компетенции с функциональными обязанностями...»

– Вы в Киеве живете?

Она задавала стандартные вопросы, которые, так или иначе, нужно было формально прояснить.

– Да.

– Женаты?

– Ну как вам сказать... Думаю, практически, свободен...

Ева улыбнулась.

– Меня интересует не практически, а юридически.

– Еще пока не разведен.

– Ясно. Арендуете квартиру?

– Живу у одной дамы.

– Снимете?

– Не совсем, – Владимир Дмитриевич очаровательно улыбнулся, – Живу, выполняю кое-какие обязанности по дому... Сплю с ней иногда...

Ева прокашлялась.

– Ну... Это уже ненужные подробности.

– Да-да, – Владимир Дмитриевич еще раз улыбнулся, не смущаясь, – я понял, вас интересует только юридическая сторона дела...

«Фиг тебе, а не работу в моей любимой компании, – думала Ева, спускаясь по лестнице, – Что-то тебя твое чутье, Ева, подводит. Расчувствовалась. Симпатичный такой. В галстуке. А на самом деле просто... дурак...»

– Чего звала? – Иванка встретила ее у входа в бизнес-центр, где они обе работали на разных этажах.

– Через час выступаю на конференции для собственников малого бизнеса. Нужно успокоиться. Ты – мой терапевт. А чего это ты сегодня такая красивая?

Ева оглядела подружку с ног до головы. У них была такая игра: грубовато говорить друг другу комплименты.

– Прямо сама не знаю, – Иванка расхохоталась, – Что бы ни случилось, а все равно красивая...

Они и впрямь выглядели как две модели. Модели 40+.

Ева кивнула на отражение в стеклянной стене офисного центра. Обе стройные, высокие, породистые (как говорила Иванка), юбки – чуть выше колена, жакет Евы и блузка Иванки – дорогие, благородные, деловые. Минимум украшений. Но, если уж они были, то этот минимум обращал на себя внимание больше, чем куча цыганских бус. Прически «волосок к волоску». Изысканный макияж. Деловые успешные женщины...

– Нужно как-нибудь вечером посидеть. Поговорить, – сказала Иванка, – Мне тебе тоже столько рассказать нужно! Так в перерыв на перекуре всего и не расскажешь. На какую тему речь толкать будешь на конференции?

– «Собственник бизнеса vs наемный работник».

– Ты уверена, что именно vs? – Иванка улыбнулась.

Еве просто поцеловать ее захотелось, насколько верно она все понимала.

– Да, на этот раз уверена.

– Ну удачи тебе с твоими наемными работниками. Давай на следующей неделе куда-нибудь закатимся? Посидеть и поболтать.

– Новая любовь?

– О-о-о, ты даже не представляешь, какая именно любовь! На 15 лет младше... Со всеми вытекающими последствиями.

– А ты не сошла с ума?

– Наверное, сошла...

Потом была конференция, на которой Ева пыталась убедить владельцев малого бизнеса в том, чтобы они оставили свои надежды насчет того, что наемный работник будет относиться к их бизнесу, как к своему. На то он и наемный...

– Интересная тема, – к ней подошел один из владельцев. Бизнес у него, судя по названию конференции, был малым, а прикид – совсем немалым, как заметила Ева, – Так вы вообще отрицаете корпоративные правила?

– Ну что вы? – Ева улыбнулась в очередной раз. Уже скулы болели от этих дежурных улыбок, – Как можно отрицать то, что сам создаешь и прописываешь? Просто... Все эти правила, нематериальные бонусы, мероприятия, которые хотят убедить наемного работника в том, что он – не просто наемный работник, а нечто большее, нечто более важное... Это просто миф. Это нужно понять, чтобы потом не обижаться. А то ведь как бывает? Человек приходит увольняться, а ему – кучу упреков выдвигают: «мы тебя растили, холили-лелеяли, бесплатный кофе

наливали, в ресторан на Новый год водили... А ты – предатель... А какой же он предатель? Он пришел взять то, что хотел и мог, и отдать то, что хотел и мог. И ждать, что он возьмет или отдаст больше, чем он хотел и мог – просто бессмысленно. Это не его бизнес...

После конференции Ева обнаружила три пропущенных звонка. От Андрея. «Что-то меня сильно стала раздражать такая настойчивость, – подумала Ева, – Раньше такого не было. Или не помнит, что я предупреждала о том, что отключу телефон с двух до пяти?»

Но перезвонила все-таки.

Проклятое воспитание...

– Солнышко мое, у меня сначала начало кое-что получаться, и я звонил тебе, чтобы тебя обрадовать и сказать, что, может быть, получится встретиться... А потом они опять позвонили и опять сказали, что придут... Извини негодяя еще раз...

– Я утром уже извинила. Успокойся.

– Так чем будешь заниматься?

– В Березоточу поеду.

– После работы?

– Ага.

Это решение пришло само собой. Вот просто так: сесть и поехать навестить Старый Дом. Странная ты, Ева, да?

– А вернешься когда?

– В воскресенье.

– Ты позволишь?...

– Позволю, – перебила Ева, – Вернусь – позвоню.

– Может, я подъеду в воскресенье? Я соскучился ужасно...

– Позвоню, – еще раз повторила Ева, – Будет видно.

И сейчас, сидя под звездным небом и вдыхая воздух, которого нет больше нигде на всей планете, Ева думала о том, что, наверное, пора заканчивать этот роман с Андрюшей. Долгое время ей казалось, что... пусть будет. Не мешает. Даже мило иногда бывает... Дает себя контролировать. Даже слушается иногда. Но... Если человек на расстоянии в течение дня три раза вызвал у тебя раздражение, то... вряд ли нужно его держать при себе...

В воскресенье вечером, чуть спала жара, Ева попрощалась со Старым Домом, села за руль и двинулась в город. Дорога предстояла неблизкая. Старый дом с осуждением смотрел на нее пыльными окнами и, наверное, погрозил бы пальцем, будь у него пальцы.

«Через месяц вернусь», – пообещала Ева.

«Ну-ну», – вздохнул Дом.

«Дождешься?» – спросила она.

«А куда я денусь?»

«Не развалишься?»

«Не знаю, не знаю...»

«В романах и фильмах в таких случаях, когда женщина ставит точку в одних отношениях, сразу появляется какой-нибудь старый друг или новый случайный знакомый и начинается новый роман. С приключениями... – Думала Ева, вырывая на трассу, – А у меня? Скажу завтра Андрюше „пока“, и что? Сама же пожалею через полчаса. Совсем одной хуже... Если сомневаюсь, значит время еще не пришло. Не пришло? Вот ехала бы в электричке, попался бы мне попутчик с самоваром, как в фильме „Москва слезам не верит“... Так нет же. Еду на собственном авто... Какие электрички? И где теперь, кроме интернета, знакомятся дамы моих лет?...»

Ева включила местную волну. Читали отрывок какой-то книги. В памяти отложилось: «...Тигров любить сложно. Они рычат. Но... Никто и никогда не прижмет к тебе с такой неж-

ностью, как этот страшный хищник... Кроме того... Для того, чтобы полюбить тигра, нужно быть тигрицей...»

«Какие хорошие слова, – подумала Ева, – Ну что ж, будем искать своего тигра? Нежного хищника? Или такое бывает только в книгах? Нужно записать эту фразу в список моих люкс-реплик. Давно я не заглядывала в тот файл»..

Глава 2

– Мамочка, ты где? – голос Майки, как всегда звучал приветливо и мягко, – Занята? Говорить можешь? За рулем? Привет.

Майка всегда сразу задавала все возможные вопросы, чтобы облегчить выбор. Умничка моя!

– Привет! Еду с дачи. Не занята. Говорить могу. За рулем.

– Окей, я быстренько. Я только хотела напомнить, что в следующее воскресенье мы ждем тебя к обеду. По случаю нашего юбилейчика.

– Я помню, моя девочка. Ты что?

– Хочешь – приходи с Андрюшей. Хочешь – сама. Папа тоже будет.

Тоже сразу предупреждает. Умничка моя! Папа тоже будет!

О, эти дети разведенных родителей! Даже во взрослой жизни им нужно слегка изворачиваться, чтобы не поставить любимых маму и папу в неловкое положение. И, сохраняя лицо, делать вид, что все в порядке.

Дочка Майка с детства была взрослой. И самостоятельной. Аккуратной до скрипа. Приходила домой, рыдая, если кто-то в песочнице случайно песком попадал на ее белые гольфы. В шесть лет затевала стирку в маленьком тазу.

– Да чего ж ты так плачешь? – уговаривала ее Ева, – Разве тебя кто-то ругает? Это же просто ерунда! Или тебя ударил кто-то?

Майка вскидывала удивленные глаза. Причем тут «ругает или не ругает»? Что, плакать можно только от боли (если упала) или от страха (если поругают)? И причем тут вообще кто-то еще, когда самой досадно?

Ева уважала дочь. И, в какой-то момент, поняла, что в ее случае главным принципом воспитания должно быть следующее: не мешать!

Майка легко окончила школу с золотой медалью. Легко поступила в технический ВУЗ. Легко со второго курса начала подрабатывать. И характер у нее был такой: не замечать вокруг ничего плохого.

Ева была убеждена: если человек не видит какого-то дерьма перед собой (в жизни, в разговорах, в отношениях, в подтексте), это происходит не всегда от того, что он глупый или слепой. Часто это происходит от того, что человек просто выше этого.

«Будь выше этого!»

Речь не шла, разумеется, о позиции «если я не вижу, значит этого нет». Отнюдь... Речь шла о том, чтобы не ввязываться в мелкие и мелочные разборки, и не реагировать на фразы и взгляды, целью которых было спровоцировать реакцию или заставить собеседника почувствовать дискомфорт.

С Майкой было легко.

И ей со всеми было легко.

Даже с разведенными родителями.

Удивительно современный самодостаточный человек.

У Евы даже мысли никогда не возникало поплакать Майке «в жилетку», покопаться в своих переживаниях, посетовать на жизнь, обсудить бывшего «папу», промыть косточки знакомым, поболтать как с подружкой. У Майки была своя жизнь.

И еще Майка была очень красивой. Как Габриэлла Сабатини в ее лучшие годы. Такой красивой, что не только мужчины оборачивались на улице, но и женщины провожали завистливым взглядом. Ева даже представить себе не могла, каким должен быть мужчина, чтобы ей соответствовать

Представить не могла.

А потом Майка встретила Митю. Митя был, безусловно, хорошим мальчиком.
И мальчик хороший, и...

К сожалению, вот добавить к этому было нечего.

Хороший мальчик.

Пять лет уже женаты.

А Митя все еще... «хороший мальчик».

Ева признавала, что, в целом, Митя любит Майку и относится к ней очень хорошо. Наверное, для другой девочки (не такой яркой и блестящей, как Майка) Митя мог бы быть идеальным вариантом.

Но для нее!?

Ева считала, что мужчина перед Майкой должен благоговеть, носить ее на руках и устраивать для нее прогулки на собственном самолете с дарением бриллиантовых колец прямо на борту. Майка была этого достойна во всех отношениях.

А Митя... Просто хорошо относился. Просто неплохо зарабатывал. Просто помогал по дому. Просто дарил букетики на 8 марта. Не давал делать тяжелую работу.

Просто хороший мальчик.

Когда Ева в начале их совместной жизни пыталась объяснить что-то Майке, та ответила коротко и предельно ясно:

– Так, мама, стоп. То, что я принцесса, знаешь только ты. И считаешь так только ты. Остальные – не обязаны. И не нужно мне открывать глаза на то, чего нет.

Ева смирилась. Тем более, про Митю и нельзя было сказать ничего плохого. Хороший мальчик. Просто не падает в обморок от восхищения, когда Майка надевает вечернее платье. Просто не прыгает от восторга, когда жена своими нежными ручками готовит ему обед. Просто не бежит исполнять любое Майкино желание по первому движению ее красивой брови. Просто не бросает мир к ее обалденным ногам. Просто не тонет в ее удивительных глазах и не падает ниц каждый раз, когда она приходит домой.

Называет не Майкой, а Июнькой. Потому что у нее день рождения в июне. Нежно, конечно, и мило, но... Габриэлу Сабатини кто-нибудь называл бы июнькой?

И луну с неба тоже не пытается достать.

«А должен был бы...» – думала Ева про себя.

Когда в жизни Евы появился Андрюша, Майка была уже взрослой замужней дамой. Жила с хорошим мальчиком Митей.

– Ну как он тебе? – спросила Ева без особой надежды на душевный разговор.

Майка пожала плечами, давая понять, что ее мнение в этом вопросе никакого значения не имеет.

– Нормальный. Если тебе с ним лучше, чем одной, ... о чем вообще говорить?

Ева поняла, что Майкино техническое образование и тут дает себя знать. Сравнить можно только по одному четкому критерию: лучше с ним или лучше одной. И это было так лаконично и верно, что все остальные нюансы и оттенки просто не было смысла «жевать».

Хотя для себя Ева часто пыталась разложить ситуацию на составляющие. В каких случаях лучше?

– Смотри глобально, – советовала Майка.

– Но жизнь ведь состоит из мелочей! – возражала Ева.

– Если нырять в каждую мелочь, то лучше сразу умереть, – Майка еще раз пожала плечами, – Я все-таки советую смотреть в целом.

Ева смотрела «в целом». По совету Майки.

Но, как оказалось, вид «в целом» тоже каждый день открывался новый.

В понедельник – «у меня все прекрасно, взрослая дочь, любимая работа, приятный мужчина, длинные ноги и новый ночной крем для лица...»

Во вторник – «что-то не то... Майка совсем отдалилась, начальник мог бы ценить и побольше, Андрюша – скучный, носогубные складки все-таки проявляются...»

В среду – полный мрак: «За Майку обидно до слез: Митя поехал к родителям, она сидела одна весь вечер. На работе нужно уволить двадцать человек, и, конечно же, начальство свалило это все на меня. Андрюша появляется когда захочет и сможет – совсем расслабился. Принимает меня, как должное. А нужен ли мне такой мужчина? Про крем даже не вспомнила. Старую и махнула на себя рукой...»

В четверг-пятницу – ну хоть застрелись: «На работе одни проблемы и претензии. Хоть увольняйся. Майка сама выносит мусор. С Андрюшей надоело делать вид, что мы – пара. Так и хочется сказать „когда же ты уже исчезнешь из моей невеселой жизни“. В зеркало на себя смотреть не хочется. Ноутбук тормозит... Горячей воды нет. Леню нагреть воду и вымыть голову...»

А в субботу – вдруг: «Вроде бы я даже, как будто, счастливая женщина. Любимый подарил романтический завтрак на балконе – с прекрасным видом на краснеющую рябину. Дочь – подружка, красавица, и муж у нее – хороший мальчик. Выгляжу так соблазнительно, что даже кружевной пеньюар не нужен – в старых джинсах – просто секси-герл с рекламы новых презервативов. И на работу – только в понедельник. Да и там как будто все разруливается...»

И как после этого можно смотреть на жизнь глобально?

– Ты слишком самодостаточная, – говорил Андрюша с восхищением. По-видимому, он уважал сильных женщин. При этом, не забывал о себе. Не забывал давать ей понять, что он-то... ого-го... какой сильный и уверенный в себе мужчина. Способный восхищаться сильной женщиной.

«Все, что „слишком“, – то – не здорово, – думала Ева, – Ах Андрюша, если бы ты мог видеть не только то, что снаружи, а и то, что внутри!»

А внутри было много-много сомнений. И одно из них было: «а почему я с ним?» Иногда оно превращалось в «а зачем я с ним?»

На первый вопрос можно было ответить «а потому что...» И мысленно показать себе язык, напоминая о том, что, несмотря на все утверждения о выборе женщины, на самом деле в жизни бывают и такие случайности – мужчин было много, но зацепился именно этот. Несмотря на всю твою силу, Ева, и самодостаточность.

Со вторым вопросом было сложнее. Он предполагал более четкий ответ. Вопрос «зачем» для Евы вообще имел особое значение. Как с миссией организации. Когда они всем отделом пытались сформулировать миссию своей компании, на первый план все время вылезали то цели, то стратегия, то «полезности».

– Ответьте честно на вопрос «зачем», – посоветовал тогда Мартин Беркли, видя их мучения и полную неразбериху в понятиях. Мартин был ее английским наставником, учителем, консультантом и человеком, который, в свое время, ввел ее в мир «человеческих ресурсов и отношений», показав, что HR – это не только заявление на отпуск, приказ об увольнении или переаттестация, как считалось в старых отделах кадров. HR – это работа не с «телом» персонала, а с его «душой».

Ева часто думала о Мартине. Сейчас ему, наверное, уже за 70. И он вернулся к себе в Великобританию, в «до сумасшествия дорогущий и в той же степени прекрасный» дождливый Лондон. Сейчас она иногда встречала его посты в социальных сетях, которые, как и тогда, до социальных сетей, выпускали флюиды чисто британской обособленности и жизненной мудрости.

«Так зачем же я с Андрюшей? – спрашивала себя Ева, проезжая по широкой трассе мимо уютных ухоженных деревенских „хатынок“, – Вопрос неполный. Миссия неопределима. Я ведь даже не могу сказать „зачем я живу с ним?“, потому что я с ним не живу. А что я делаю с ним? А, вот... Нахожусь в отношениях. Раньше сказали бы – встречаюсь. Наверное, это лучшее, что

может быть у женщины „за сорок“. Никаких обязательств. Никаких страстей. Удобная женщина с удобным мужчиной. Всем удобно, и мы никому не мешаем. Кроме того, в нашем возрасте...»

Ева хорошо относилась к своему возрасту. С одной стороны, можно было бы быть и немного помоложе, но... Вот уж в этом вопросе точно не было никакого смысла подсчитывать и говорить «вот хорошо было бы...»

А началось у них с Андрюшей все очень даже потешно.

Она собиралась написать деловое письмо и начала его, как обычно, с приветствия. Только в слове день (из сочетания «добрый день») сделала опечатку и получилось «пень»

Да еще вместо восклицательного знака поставила запятую. На западный манер. Ну, как минимум, ей казалось, что так это звучит и выглядит более современно.

И получилось следующее:

Добрый пень,

Направляю Вам...

Ну и дальше все эти вежливые бла-бла-бла.

И буквально через десять минут получила ответ: «Возможно, я – пень, но кто вам сказал, что – добрый?»

Так и познакомились. В деловой переписке. Ева оценила и легкий юмор, и способность обращать многое в шутку, и – главное – снисходительно нежное отношение к себе. Как женщина самостоятельная, Ева очень ценила именно это: талант мужчины «быть выше», не возвышаясь и не унижая.

Потом, конечно, многое менее замечательное и приятное тоже вылезло наружу. Но в целом – Андрюша вполне соответствовал статусу мужчины, который находится в отношениях с такой женщиной, как Ева.

Тем более, Майка велела «смотреть глобально». Если смотреть глобально и не обращать внимание на некоторые досадные мелочи, то все было просто великолепно.

Но мелочи, так или иначе, давали о себе знать.

«Вот он, мой мир, – думала Ева, переключая каналы в приемнике не снижая скорость, – Вот она – моя орбита... Обожаемая Майка с хорошим мальчиком Митей. Вполне лояльный начальник, который ухаживает за мной, но если нужно кого-то уволить, то закрывает мной амбразуру. Любимая подружка Иванка со своим авантюрным увлечением „младше на 15 лет“. Майкин папа, с которым, хочешь – не хочешь, а придется встретиться на „юбилейчике“, потому что дочка хочет видеть всю свою семью. А, может быть, и не хочет. А просто соблюдает приличия. Как смешно. Какие глупости порой заставляют нас делать те самые пресловутые приличия. С одной стороны – это никому не нужно. И даже в тягость. С другой стороны – все придут и будут делать вид, что получают удовольствие от встречи. Я – с бывшим мужем. Митины родители – с нами. Майка – с Митиными родителями и другими родственниками. Анекдот какой-то, а не мир самодостаточной женщины. Кто там еще кружится по моей орбите? Три сотни коллег, соседи, знакомые, случайные прохожие... Да-да, еще мудрый Мартин в прошлом с его миссионерскими замашками, и мужчина, который на данный момент и – как ни прискорбно себе в этом признаваться – за неимением лучшего – может считаться любимым... А может быть я вообще вполне упакованная дама? И жаловаться не на что?»

– А мое солнышко уже едет домой? – Андрюша позвонил как раз в тот момент, когда Ева, наконец, «нащелкала» канал, где транслировали какое-то интервью. Дорожная музыка уже порядком надоела.

– Привет, я за рулем, – коротко ответила Ева, делая акцент на «руле», хотя обычно ей, как опытному драйверу, это абсолютно не мешало.

– Позвони, когда сможешь, – услышала она в трубке, – Не хочу тебя отвлекать. Хотел сказать буквально несколько слов, но не хочу, чтобы ты разговаривала во время езды.

– Говори.

– Да нет, не отвлекайся. Ничего важного. Я, наконец, встретился со своими мастерами. Если бы ты знала, какой это кошмар. До трех часов они даже не позвонили...

– Андрей, про свои кошмары расскажешь потом. Извини.

– Да-да, конечно. Я только хотел спросить, а не встретиться ли нам сегодня? Как мое солнышко смотрит на то, чтобы я приехал вечером? Ты сильно устала?

Да, для человека, который «не хотел отвлекать» Андрюша был слишком многословным. И это раздражало. Это мелочь, как сказала бы Майка? Да куда же от них деться, от этих мелочей?

У Андрюши уже давно были ключи от ее квартиры, поэтому он мог и не так уж строго согласовывать свой визит... Но Андрюша не любил брать на себя ответственность. Поэтому всегда спрашивал. Хотя бы для приличия. В некоторых случаях Ева была благодарна ему за это. В некоторых – ее это ужасно бесило. По-прежнему, как в юности или в сказках – хотелось ПОСТУПКОВ. И сама себя одергивала: какие поступки? Какое геройство? Какие подвиги?

Все культурненько... Все пристойненько... «И закусочка на бугорке...»

Без страстей.

– Лучше не нужно сегодня, – сказала Ева, – я приеду поздно. Устала. Нужно еще чуть себя в порядок привести. Завтра же на работу. Давай не сегодня, а?

– Ну ладно, – голос у Андрюши был разочарованный. Видно, после геройских разговоров с сантехниками, ему хотелось показать любимой женщине, как он справляется со сложными жизненными ситуациями. И с ЖЭКом, в том числе. Блеснуть, так сказать. А тут такой облом получился...

– Позвоню, если не очень поздно приеду, – сказала Ева, отключаясь.

Да что со мной творится?

Ева не могла без раздражения смотреть современные ток-шоу. И все равно смотрела. Самой было странно: все понимаю, кровосмесительные сюжеты и «клубничные» повороты событий просто отвлекают зрителей, жаждущих зрелищ, от чего-то более важного, глубокого, насущного. Все понимаю: на животном уровне это «работает» безотказно: если дедушка насилует внучку годами, а мама, раздавшая восемь детей по интернатам, беременна девятым, то... Это «цепляет» гораздо сильнее, чем рассуждения о смысле жизни или новости экологии. Что именно цепляет – это уже другой вопрос. Главное – цепляет.

В ток-шоу это называлось «мы поднимаем важные проблемы».

Особенно раздражали «звезды» и такие себе околос звездные персонажи, которые выступали в качестве экспертов, обязательно стремились высказаться по всем вопросам и красиво рассуждали о том, что, дескать, «вас, наверное, в детстве недолюбили, поэтому вы сейчас на свою жену с ножом бросаетесь» или «прости свою маму за то, что она тридцать лет назад завернула тебя в целлофановый пакет и бросила в мусорный бак. Это же твоя мама! И нужно уметь прощать!»

И вот сейчас чувства к Андрею напоминали раздражение, которое Ева испытывала, когда говорили подобные «эксперты». Вроде бы и слова правильные. И акценты хорошо расставлены. И смысл есть. И понимаешь, почему человек говорит об этом с экрана. И, вроде бы, ничего лишнего и глупого не сказал. И ценности задеты такие, знаете ли, вечные... Системообразующие... А все равно раздражает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.